

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.2

**КАНАДСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ***О.И. Зазнаев***Аннотация**

В статье анализируется феномен канадской национальной идентичности, его содержание и основания. В центре внимания автора – проблемы, с которыми сталкивается канадское общество при формировании своей идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, канадская идентичность, формирование идентичности, мультикультурализм, канадская политическая культура, канадский национальный характер, Канада и США.

Одной из наиболее важных форм самоидентификации личности является национальная идентичность – осознание и ощущение человеком своей принадлежности к тому или иному государству, отождествление себя с определенной нацией, на основании которых формируются политические модели поведения. При этом следует ограничивать национальную идентичность от этнической, которая есть отождествление человека с определенной этнической группой.

Канада представляет собой весьма интересный случай. Существовая на политической карте почти полтора века, эта страна до сих пор сталкивается с проблемой определения своей национальной идентичности. Что значит быть канадцем? Достаточно ли для возникновения национальной идентичности наличия канадского паспорта и проживания в стране в течение определенного времени? С одной стороны, должна существовать объективная основа идентификации – действительная принадлежность человека к определенному государству, его связь с малой и большой Родиной [1, с. 25]. Эта принадлежность считается фактом, если признается социумом и государством. Поэтому вряд ли канадцем себя будет считать человек, родившийся и проживший всю свою жизнь, скажем, в Великобритании. С другой стороны, любая идентичность есть не столько объективный, сколько субъективный феномен. Не случайно Б. Андерсон говорит о том, что идентичность «воображается». Существенная роль в производстве и воспроизводстве идентичности принадлежит не только объективно существующим различиям, но и общественному сознанию, то есть тому, как эти различия осознаются, какой им придается смысл и вес [2, с. 6]. Если какая-то

часть проживающих в Канаде людей не придает значения своей связи с Канадой, не «воображает» себя канадцами, можно утверждать, что их национальная идентичность не сложилась.

В научной литературе выделяют три компонента национальной идентичности: когнитивный, аффективный и поведенческо-регулятивный [3, с. 139]. Первый компонент – когнитивный – включает в себя определенные представления людей о том, как они связаны с государством, что лежит в основе этой связи. Так, несмотря на то, что Канада долгое время была британским доминионом и сохраняет до сих пор в политике элементы вестминстерской системы, сегодня ни сами канадцы, ни сторонние наблюдатели не рассматривают эту страну как «британскую».

Второй компонент национальной идентичности – аффективный – складывается из ощущений, эмоций, чувств (например, чувства гордости за свою страну), которые испытывает человек по отношению к государству. Как справедливо подмечено, идентичность идет не только из головы, но из сердца [4]. Говорят, что канадцы – единственный народ, который регулярно «вытягивает себя с корнями», чтобы убедиться в том, что они еще растут. Поколения канадцев объединяет чувство национальной неполноценности и связанный с ним поиск национальной идентичности [5, с. 46].

Наконец, третьим компонентом национальной идентичности является поведенческо-регулятивный. Его формирует готовность к совершению определенных действий по отношению к государству, с которым человек себя ассоциирует. В Канаде были проведены любопытные опросы общественного мнения, в ходе которых выяснилось, что 89% канадцев гордятся страной, когда видят канадский флаг или слышат национальный гимн, но при этом стесняются публично заявить об этом [6, с. 209]. Скромность – черта национального характера канадцев, которая находит свое отражение в моделях их политического поведения.

Как справедливо отмечает О.Ю. Малинова, национальная идентичность является результатом взаимодействия двух элементов: с одной стороны, сходства, тождества, подобия («мы – канадцы»), с другой стороны, различия («мы – другие») [2, с. 6]. Находясь по соседству с США, Канада испытывала и испытывает огромное влияние со стороны своего южного соседа. Неслучайно существует масса стереотипных высказываний, в которых подчеркивается отсутствие уникальности Канады («пятьдесят первый штат США», «чердак Америки») и канадцев («бледная тень американцев», «канадец – это тот же американец, только без пушки»). На протяжении истории канадцы прилагали много усилий к тому, чтобы доказать, что они не американцы. Чем же в политическом плане канадцы отличаются от американцев? Во-первых, для Канады характерен баланс между индивидуализмом (эта категория доминирует в США) и коллективизмом (свойственным европейским странам) [6, с. 204–206]. «Интервенция» государства в общественные дела сильнее в Канаде, чем в США. В Канаде развиты государственные корпорации, государственная система здравоохранения и социального обеспечения; здесь выше налоги, строже трудовое и экологическое законодательство. Во-вторых, такие ценности, как партикуляризм и толерантность, более свойственны Канаде, чем США. Традиционно Канада демонстрирует большое разнообразие – этническое, территориальное, языковое, классовое, что может

быть определено как «мозаика». США обычно воспринимаются как «плави́льный тигль», универсальное общество. Канадцы более терпимы, более классово-ориентированы, симпатизируют профсоюзам и левым партиям, склонны идентифицировать себя с территориями (провинциями) и этническими группами [6, с. 206–207]. Кроме того, канадцев от американцев отличает более терпимое и доверительное отношение к власти, закону, суду и полиции. Канадский идеал – «мир, порядок и хорошее правительство». В-третьих, как подчеркивал С.М. Липсет, канадская культура более эгалитарна, чем американская [7, с. 156], что проявляется в политических пристрастиях канадцев. Так, в результате выборов в палату общин канадского парламента в мае 2011 года Новая демократическая партия (социал-демократическая по своей идеологии) стала партией официальной оппозиции, заняв 103 места из 308. В-четвертых, в отличие от американцев, канадцы осторожны, предусмотрительны, рассудительны, застенчивы, неуверены в себе, предпочитают находиться в подчиненном положении, миролюбивы и не воинственны [6, с. 209]. Их иногда называют «красивыми лузерами», поскольку они ориентированы на «выживание», а не на успех. Все эти черты национального характера сказываются на политике: Канада не амбициозна на мировой арене, занимает весьма скромное место в международном сообществе, несмотря на свои экономические и социальные достижения, ни с кем никогда не воевала и предпочитала идти в кильватере внешней политики США.

При определении основ канадской национальной идентичности возникает ряд сложностей. Во-первых, канадцы любят говорить, что у них нет своей особой идентичности. Канадский философ и специалист по медиа М. Маклухан высказался таким образом: «Канада – единственная страна в мире, которая знает, как жить без идентичности». Представляется, что когда мы говорим об идентичности, то не следует завлечь категорично, есть она или нет. Возможно, канадцы ощущают слабую связь с государством, но вряд ли она отсутствует совсем. Во-вторых, сегодня происходит размывание самой государственности. Глобализация ведет к ослаблению государства на всех уровнях. Наблюдается «уход» от традиционного государственного влияния и контроля, скажем, в Интернете. Появляются новые сообщества, с которыми люди себя ассоциируют. Это особенно хорошо видно в Канаде, представляющей собой «лоскутное одеяло». Однако, на мой взгляд, значимость описанных процессов не следует преувеличивать. Канадское государство еще очень сильно и остается основным политическим игроком. Именно на канадской федеральной «сцене» разворачивается основная политическая борьба, а, значит, сохраняются условия для поддержания национальной идентичности. Ярким примером являются всеобщие выборы 2011 года: полный провал сепаратистского «Квебекского блока», прежде чрезвычайно популярного в Квебеке, а ныне получившего лишь 4 места в палате общин, является свидетельством того, что у канадского государства существует большой интеграционный потенциал. В-третьих, такие идентичности, которые конкурируют с национальной (этническая и территориальная), существенно ослабляют чувство принадлежности к Канаде, зачастую подменяя его. Дело в том, что в стране проживают англофоны (около 2/3) и франкофоны (около 23%), а также 43 этнические группы (согласно переписи 2006 года), каждая из которых состоит как минимум из 100 000 человек. Сильные периферийные идентичности

(этнотерриториальная в Квебеке; региональные в Британской Колумбии, Альберте, атлантических и степных провинциях; этнические) препятствуют формированию единой национальной идентичности канадцев. Так, на вопрос «Считаете ли Вы себя в первую очередь канадцем или гражданином своей провинции?» в ряде провинций были получены весьма примечательные результаты: так, жители отдаленных провинций – Ньюфаундленда (57%) и Острова принца Эдуарда (44%) – относят себя преимущественно к гражданам провинции, а не Канады; почти половина жителей Квебека (49%) считает себя квебекцами, а не канадцами [6, с. 214].

Как справедливо было отмечено О.В. Поповой, в полиэтничном обществе возможно возникновение «конфликта параллельно существующих идентичностей» [8, с. 151]. Итогами такого «столкновения» в Канаде стала «модель мультинационального государства, в рамках которой межэтническая интеграция реализуется через признание этнокультурного плюрализма общества и полиэтнизацию государства» [9].

Другим дискуссионным вопросом, касающимся оснований национальной идентичности Канады, является вопрос о том, являются ли эти основания исключительно политическими, то есть связанными с государственностью, с институтами и символами власти (монарх, генерал-губернатор, герб, флаг, гимн и др.), или неполитическими (универсалии культуры, этничность, религиозность и др.). Для формирования национальной идентичности канадцев активно «эксплуатируются» одновременно и политические, и неполитические источники. В Канаде объединяющим началом являются преимущественно государственные основания, и граждане ощущают «нехватку» культурной составляющей национальной идентичности. Здесь нередко можно услышать такие суждения: «Какой же я канадец, если не могу припомнить ни одного великого канадского писателя или поэта!»; «Чем же нам гордиться, кроме высокого уровня жизни (который, предполагается, является заслугой государства – *О.З.*)?».

Складыванию национальной идентичности Канады способствуют, во-первых, политические принципы и ценности, которые разделяются значительной частью населения. Канадцы гордятся тем, что их объединяют ценности мира, справедливости, свободы, равенства и прав человека. Большой шаг в самоощущении канадцев как нации сыграло завершение патриации конституции и принятие Конституционного акта в 1982 г. Во-вторых, формированию ощущения связанности со страной способствует доверие к политическим институтам – монарху (Канада – конституционная монархия) и его представителю – генерал-губернатору, парламенту (Канада – страна вестминстерской демократии), суду. Пожалуй, Канада – одна из немногих стран, где символом государственности и уважаемой персоной выступает полицейский, «the Mountie», из Королевской канадской конной полиции (основных полицейских сил страны), который носит запоминающуюся форму – красную куртку с позолоченными пуговицами, темно-синие брюки для верховой езды с желтыми лампасами, широкополую шляпу-стетсон, высокие сапоги и поясной ремень из коричневой кожи. В-третьих, одной из основ национальной идентичности является позитивная историческая память народа и исторические мифы. С.М. Липсет отмечает, что, в отличие от США, которые гордятся своими «революционными» истоками, канадские исторические

основы – «антиреволюционные» [7, с. 204]. Так, для Канады характерно следование британской традиции парламентаризма, предполагающей верховенство парламента, конституционную монархию, принцип частичного слияния властей и принцип ответственного правительства [10, с. 12–16]. В-четвертых, огромное значение для создания национальной идентичности имеет политическая символика. Так, например, в формировании канадской идентичности определенную роль сыграл флаг: если первоначально канадским флагом служил флаг британского торгового флота с красной эмблемой (что мешало воспринимать Канаду как независимое государство), то в дальнейшем страна выбрала в качестве своего символа кленовый лист, призванный объединить англоканадцев и франкоканадцев и создать ощущение тождественности с одной страной – Канадой. В-пятых, положительные результаты внутренней и внешней политики существенным образом влияют на отождествление граждан с канадским государством и, напротив, неудачи в экономической и социальной политике, промахи на международной арене «отдаляют» людей от него. На наш взгляд, традиционно скромная роль Канады в международных отношениях – фактор, ослабляющий национальную идентичность.

Для формирования национальной идентичности канадское государство прибегает к целому «букету» неполитических оснований. Прежде всего, созданию ощущения связи с Канадой способствует чувство родины (места, где человек родился) и страны (понимаемой в данном случае в качестве некоей природно-географической территории): «Большинство канадцев полагает, что живет в лучшей стране на Земле» [6, с. 199], – констатирует известный канадский политолог Р. Дайк. Существенной для отождествления канадцев с Канадой является их гордость за природную, климатическую и географическую уникальность страны, в которой по справедливому замечанию одного из премьер-министров Макензи Кинга, «слишком мало истории и слишком много географии».

Основанием для формирования национальной идентичности выступает национальный характер, который помогает создать ощущение тождества с канадской нацией и, в конечном итоге, с канадским государством. Британский новеллист Д. Адамс сказал, что каждая страна напоминает человека определенного типажа: «Канада схожа с интеллигентной 35-летней женщиной. Америка, в свою очередь, – это воинственный подросток».

Как указывалось выше, идентичность строится не только на общности группы, но и на ее отличии от других групп. Осознанию того, что канадцы «другие», способствуют неполитические символы и образы: канадский гусь и кленовый сироп. Три компонента культуры – DDD (dinner, dress, dance – еда, одежда, танцы) – позволяют подчеркнуть национальную специфику (часто символически).

Национальная гордость – важный элемент национальной идентичности. Ее предметом могут быть национальные герои, достижения в области науки и техники, литературы, искусства, спорта (так называемые элитарные достижения). Канадцы, которые мучаются вопросом «кто мы?», ощущают недостаток в людях, которыми они могли бы гордиться.

Процесс формирования национальной идентичности существенно облегчается в обществе с однородной структурой. «Скрепой» при этом выступает один

язык, одна религия, одна этническая группа. Напротив, в плюралистическом обществе, каким является Канада, государство сталкивается с сильным влиянием идентичностей, построенных на иных основаниях.

У. Сафран считает, что одним из факторов формирования национальной идентичности является обладание общим языком – основным элементом определения гражданской нации [11, с. 71]. Трудности Канады в этом отношении связаны с тем, что английский язык не является доминирующим – в стране проживает около 23% франкофонов. Официально провозглашен принцип билингвизма. К тому же существуют многочисленные языки аборигенов и языки этнических групп. На наш взгляд, владение тем или иным языком стало в Канаде основой не национальной, а этнической идентичности – немецкой, итальянской, китайской, украинской, голландской, польской, русской и др. В религиозном плане Канада также неоднородна: согласно переписи 2006 г. в структуре населения 43.6% составляют католики, 29.2% – протестанты, 2% – мусульмане, 1.6% – православные, 1.1% – иудеи.

Национальная идентичность является конструктом, причем преимущественно дискурсивным и зависимым от контекста [12, с. 14]. Поэтому государства и другие акторы могут существенно влиять на формирование идентичности, проводя государственную политику по конструированию, утверждению и корректированию национальной идентичности. Анализируя опыт Канады, можно, сказать, что в последние десятилетия государство проводит активную политику по формированию у канадцев чувства национального единства, однако поиск национальной идентичности продолжается и по сей день. На данном этапе этот поиск привел к весьма необычному для большинства стран результату: основой национальной идентичности Канады стала не какая-то определенная культура, что существенно облегчило бы процесс отождествления жителей с государством, а мультикультурализм. В преамбуле канадского акта о мультикультурализме говорится: «правительство Канады признает разнообразие канадцев по расовому, национальному и этническому происхождению, цвету кожи и религиозным убеждениям как основополагающую черту канадского общества» [13]. Однако следует усомниться в способности мультикультурализма выполнить «миссию» по формированию национальной идентичности в Канаде. Во-первых, принцип мультикультурализма реализуется и в других странах мира, а потому вряд ли может претендовать на роль специфической черты, присущей только канадцам. Во-вторых, если рассматривать мультикультурализм как основу национальной идентичности, то очевидна необходимость того, чтобы его ценности разделялись всеми канадцами. Франкоканадцы настаивают на сохранении своей культурной самобытности и не склонны считать мультикультурализм принципом жизни. Опросы общественного мнения показывают, что франкоканадцы этноцентричны, не толерантны к иммигрантам, а другие культуры и языки рассматривают как потенциальную угрозу франкоговорящему сообществу [14, с. 25]. В-третьих, идентичность нации предполагает единение на базе неких общих ценностей, а в случае с мультикультурностью происходит не единение канадцев, а их разделение. Итог активной государственной политики Канады по формированию идентичности – трудности, испытываемые в процессе

национальной самоидентификации. По оценкам канадологов, «и по сей день продолжает формироваться национальная идентичность канадцев» [15, с. 127].

Итак, основы и содержание канадской национальной идентичности сложны и противоречивы в силу исторических, культурных и этнополитических причин. К тому же в последние годы Канада столкнулась с серьезными проблемами, связанными с политическими и социальными трансформациями в стране и мире. Глобализация, открытое информационное пространство, развитие сетевых взаимодействий, высокая мобильность людей, иммиграция, мультикультурализм существенно меняют не только облик канадского государства, но и осознание принадлежности граждан к стране.

Summary

O.I. Zaznaev. Canadian National Identity: Problems of Formation.

The article analyzes the phenomenon of Canadian national identity, its content and fundamentals. The author's attention is focused on the problems which have been affecting the Canadian society in the course of its identity formation.

Key words: national identity, Canadian identity, identity formation, multiculturalism, Canadian political culture, Canadian national character, Canada and USA.

Литература

1. Фарукишин М.Х., Зазнаев О.И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. – Казань: Центр инновац. технол., 2009. – 44 с.
2. Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. – СПб.: Норма, 2005. – С. 6–13.
3. Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 4. – С. 139 – 151.
4. Fukuyama F. Identity and Migration. – URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/2007/02/identityandmigration/>, свободный.
5. Canadian Politics / Ed. by J. Bickerton, A.G. Gagnon. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 2009. – 416 p.
6. Dyck R. Canadian Politics: Critical Approaches. – Scarborough, Ontario: Nelson Thomson Learning, 2000. – 672 p.
7. Lipset S.M. Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada. – N. Y.: Routledge, 1990. – 352 p.
8. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. – 2009. – № 1. – С. 143–157.
9. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Этничность, коллективная идентичность и положение этноменьшинств в смешанных сообществах. – URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=416>, свободный.
10. Зазнаев О.И. Политическая система Великобритании. Институциональные основы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 100 с.
11. Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры // Полит. наука. – 2011. – № 1. – С. 64–97.
12. Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Полит. наука. – 2005. – № 3. – С. 8–20.

-
13. Canadian Multiculturalism Act. R.S.C., 1985, с. 24 (4th Supp.). – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-18.7.pdf>, свободный.
 14. *Ажаева В.С.* Мозаика политической культуры Канады. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 52 с.
 15. *Головкина О.В.* Мультикультурализм и проблема национальной идентичности в Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 6. – С. 117–127.

Поступила в редакцию
12.10.11

Зазнаев Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: ozaznaev@rambler.ru